

бунт против царской власти и подверг его, на основании специального судебного приговора, «тяжкому наказанию, приказав его сбросить с колокольни, вырвать язык, отрубить одно ухо, бить кнутом и сослать в Сибирь...

Постепенно теряя в России кредит в свои магические свойства, колокола у нас становились одним из аксессуаров царского культа, какими они были, может быть, только в культе «Великой матери» Кибелы.

Рост и развитие великокняжеской, а затем царской и императорской власти — и колоколов и колокольного звона — идут параллельно.

В лице церковных колоколов русский древний попизм дал некое орудие для выражения царского величия. Чем важнее в жизни помещичьего государства или в интимной жизни главного помещика-царя было то или иное событие, тем был громче и продолжительнее звон колоколов, этого поповского приношения на алтарь апофеоза помещичьих династий.

Ниспровержение династии Романовых в 1917 г. знаменовало начало конца и церковного колокольного звона, этой эмблемы русского цезарепопизма.

С каждым годом насильнический звон этот становится все тише и тише. Наступило время, когда церковные колокола должны окончательно замолчать по всей земле СССР, — полностью и безоговорочно уступив место трудовым фабричным и заводским гудкам.

Сегодняшним делом, и именно делом активных безбожников, по нашему убеждению, должно быть дело передачи огромнейшего количества ценнейшего металла-колоколов (все еще работающих у нас на пользу обломкам эксплуататорских классов) — кузнецам декретированного пятилетнего плана поднятия нашей, советской, промышленности.

Ассирийский колокол времен Салманасара II 9 века до р. х., служивший магическим орудием для отпугивания злых духов и демонов.

Глава I.

1. Изобретение колоколов.

Изобретение колоколов кроется в глубокой древности. Родиной их является Азия. Древнейший, дошедший до нас, колокол есть ассирийский колокол времен Салманассара II (860—824 г. до р. х.). Он найден при раскопках в Ниневии и ныне находится в Берлинском музее. Ровесниками его по древности являются японские и китайские колокола. Из Азии колокола попали в Египет и в Сирию, а оттуда распространились по всему греко-римскому миру.

2. Изначальная связь колоколов с культом.

Со времени своего появления колокола стали в теснейшую связь с культом. Нам неизвестно, когда, при каких условиях и кем колокола впервые стали применяться при богослужении. Но, несомненно, что с самого начала колокола, как таковые, либо составленные из нескольких колоколов или колокольчиков инструменты, как-то тимпаны (литавры), тамбурины, бубны и т. д., стали специальной культовой музыкой. Звон колоколов, как и игра на тимпанах (литаврах) и тамбуринах, а также родственных им ударных инструментах в роде египетского систра, не являлась вабавой и простым времяпровождением, но составляла часть культового служения. Волнению, вызываемому музыкальной мелодией, приписывался божественный характер. Оно считалось непосредственным вдохновением, нисходящим от божества.

3. Магическое действие колоколов.

Являясь гласом божества, колокол, по древнему возрению, обладал способностью отгонять злых духов или демонов, а также и тени умерших. Свидетельством этого служит древнейший, известный нам, ассирийский колокол. Вокруг него расположены фигуры ассирийских злых духов. На верхней части виден рельеф двух черепов и одной ящерицы.

С этой же целью отогнания злых духов — одежда еврейского первосвященника украшалась небольшими колокольчиками, называемыми по-гречески — кодонами: «при пуговице злат звонец» (Исх. 28, 33—35). Это облачение перешло и в православную церковь: на архиерейском саккосе попеременно следуют: «шипок златый и звонец», т.е. пуговица и колокольчик.

Замаскированный жрец-колдун индейского племени хопи. В правой руке у него кубышка-трещетка, служащая для отпугивания духов и заменяющая колокол.

Монгольский шаман с магическим барабаном, служащим для изгнания злых духов и заменяющий колокол.

4. Колокольный звон при жертвоприношениях.

Церковно-традиционное объяснение, что находящиеся на первосвященнических одеждах колокольчики со своим звоном являются символом звуков божественного слова, откровений божьих и воззвания их, страдает не только неясностью, но и само делает из колокола орудие, обладающее способностью воззвания божественных откровений. Замечательно, что только в этой своей одежде еврейский первосвященник мог приносить жертвы и молитвы за народ. По античному воззрению, жертвоприношение должно сопровождаться колокольным звоном, чтобы отгонять злых демонов. (Плавт, Псевдул 1, 3, 112). Что именно с этой целью украшалась колокольчиками одежда еврейского первосвященника, это мы можем видеть из мексиканской религиозной практики, где, по сообщению иезуита Акоста, ноги заместителя бога Тецкатлипоха, «бога-богов», украшались золотыми колокольчиками, звонившими при каждом шаге и отгонявшими от него злых духов.

5. Очистительная сила колокольного звона.

Способность колокола отгонять своим звоном нечистую силу есть общее древнее убеждение у всех народов.

Когда послы, отправленные византийским императором Юстином II, прибыли к туркам для заключения мира, то они подверглись очистительной церемонии, заключавшейся в том, что жрецы принялись звонить в колокола, пытая от усилий изгнать злые силы. Как это указывает Фрезер¹), многие дикари доселе еще верят в очистительную силу колоколов и пользуются ими для отогнания злых духов при подаче к высочайшему столу питьевой воды, вина и т. д. Что колокольным звоном отгоняются злые духи и рассеиваются волшебные чары колдунов, это было древним народным поверием у римлян (Овид. Праз.) и на этом основании колокола приводились к колесницам победителей при триумфальных шествиях. Наконец, отсюда же «Обращаю в бегство демонов» есть обычный девиз на церковных колоколах западного средневековья.

6. Колокольный звон при погребениях.

Обладая способностью своим звоном отгонять злых духов, колокола яляются необходимой принадлежностью похорон и похоронных процессий, при чем в целях облегчения покойнику пройти в рай, колокола клались в гроб покойнику. В этих же видах очищения погребальная процессия Александра Вел. сопровождалась на всем пути беспрерывным колокольным звоном (Археол. анн. 16, 6). Плиний сообщает (Кн. 14, эпиг. 163), что над гробницей царя Порсены висели колокола, звонившие при каждом дуновении ветра.

По греческим воззрениям, колокольный звон освобождает от греха душу и помогает ей самой очиститься и вместе обратиться в бегство силы демонов. Благочестивые люди, верившие, что они могут этим способом очиститься на том свете от всякого греха, обязывали своих наследников звонить у гроба при погребении, чтобы облегчить душе воспарить в высшие сферы. Замечательно, что и в христианских могильниках в катакомбах находят часто вместе с костями небольшие колокола из бронзы или серебра.

7. Магическое действие колоколов на дождь.

По древнему воззрению, колокола своим звоном обладают способностью также вызывать дождь. По сообщению Фрезера (1, 89) многие народы сохраняют в виде пережитка обычай звонить в колокола в целях получения дождя. В христианское время воспользовались этой способностью колокола, как средством отвращать гром и молнию, в которых видели проявление действия черной силы. Во Франции белое и, особенно, черное духовенство доселе приписывает бедне св. духа с колокольным звоном способность отгонять грозу. Об этом же свидетельствует и римский требник. Отсюда обычная надпись на средневековых колоколах: «Отгоняю молнии и устражаю град». Что и в греко-восточной церкви существовало это же воззрение на спасительную силу молитвы, подкрепляемой колокольным звоном, достаточно посмотреть в Требник и прочесть соответствующие молитвы о ниспослании дождя или ведра, прекращении грозы или грома и т. д.

¹ См. „Золотая ветвь“, II. 41—43. Изд. „Атеиста“.

8. Колокола при богослужениях у древних народов и в античном мире.

В древнее время колокола имели обширное и разнообразное применение при богослужении в Индии, в Ассирии, в Египте, в Малой Азии, а также в Греции и в Римской империи. Порфирий (о ценности души кн. 4) сообщает, что известные индийские философы собирались к молитве по колокольному звону. В Египте колокола применялись при отправлении культа, Изиды и Озириса-Сераписа. В Малой Азии и в Греции колокольный звон сделался составной частью богослужения в честь Великой матери, о чем более подробно мы скажем в своем месте. Шестие корибантов, дионисиевские процессии, сельские вакханалии и т. п. неизменно сопровождались звоном колоколов, колокольчиков или колокольных инструментов.

9. Употребление колоколов в гражданской жизни в античное время.

В позднейшие времена античной жизни небольшого веса колокола получили широкое распространение в гражданской жизни. Колокола часто вешали у входных дверей и употреблялись в домах для зова при слуги. Звоном в колокол будились утром рабы и по звону же колокола собирались в определенный час на обед. Ударами в колокол в Риме давалось знать гражданам, что готовы общественные бани. Далее, в том же Риме колокольным звоном извещали граждан о поступлении на рынок, свежей рыбы. Малые колокольчики в виде побрякушек, бубенцов и т. п. были любимой детской игрушкой. Наконец, в сельских местностях весьма рано вошло в обычай подвешивать колокола при пастыбе на шею рогатому скоту, лошадям, мулам, ослам и т. д.

10. Церковное предание о происхождении колоколов в христианской церкви.

Введение колоколов в обиход богослужения в христианской церкви покрыто мраком неизвестности. Церковное предание начало употребления колоколов связывает с личностью св. Павлина Нольского (ум. 431 г.).

Занятый тяжелыми мыслями о холодности многих христиан, Павлин как-то возвращался после обхода своей епархии домой и словами «Воззови, господи» заснул на утесе близ дороги. Сквозь шелест полевых колокольчиков он будто бы уловил как бы в пении духов слова: «Воззови, зови». По возвращении в Нолу он, будто бы, изучил строение нежных цветков и с помощью медника создал первый церковный колокол. «В своем просторном саду он построил печь, слепил из глины форму точь-в-точь как цветок колокольчика и расплавленной смесью из меди, олова и висмута наполнил глиняную форму. Когда смесь охладела, он ударил молоточком по колоколу: его ухо тронато было серебристой волной голоса свыше.

Нечего и говорить, что во всей этой легенде больше поэзии, чем правды. Суть дела в том, что еще задолго до р. х. Нола и Кампания являлись центрами производства колоколов, почему св. Павлину незачем было заниматься изучением строения нежных цветков.

Новейшие церковные, археологи правильно отвергли предание о Павлине, как изобретателе колокола, а, напротив, установили, что самая легенда о нем появилась через 1000 лет после его смерти. Некоторые ученые идут дальше и доказывают, что церковные колокола

были даже неизвестны Павлину Нольскому, так как иначе он обязательно сообщил бы о них в своем письме к Севиру при подробном описании сооруженного им храма.

Что Павлин не был изобретателем колокола, это, конечно,—факт, но, что касается утверждения, будто бы письмо Павлина Нольского доказывает несуществование колокола в его время, то это еще вопрос, так как молчание в виде общего правила — не аргумент. В своем письме Павлин Нольский не дает описания колокола, но он ничего не сообщает и о так наз. билах для созыва народа к богослужению, между тем как била в его время имели, несомненно, самое широкое распространение.

11. Данные об употреблении церковных колоколов в начале средних веков.

О применении церковных колоколов в храмах для сбора к богослужению мы обладаем точными данными от начала 6 в., относящимися к различным странам Западной Европы.

Прежде всего, возьмем Италию.

Григорий Вел. (ум. 604 г.) рассказывает, что монах, приносивший лицу св. Бенедикту Нурсийскому (ум. 539), звоном в колокол извещал его о своем прибытии. В изданных Бенедиктом монастырских правилах от 529 г. устанавливается, что монахи должны собираться на богослужение по звону колокола.

Около этого же времени употребление колоколов засвидетельствовано и для Латинской Африки.

В своем письме на имя Евпаттия от 535 г. известный писатель Фульгенций Ферранд упоминает о церковном благовесте. Согласно его сообщению, церковные колокола в Латинской Африке уже издавна были в употреблении и даже украшались надписями. Практика колокольного литья показывает, что употребление на колоколах надписей доказывает высокую технику, явившуюся в результате продолжительного литья колоколов.

Теперь обратимся к Ирландии.

Колокольные мастера почитают своим патроном св. Форкерпа, сына некоего ирландского князя. В половине 5 в. Форкерп был посвящен в епископа тральского, но бежал в пустыню и в окрестностях Лейнстера основал монастырь. Смерть Форкерпа относят к 490 г. Этому святому приписывается отливка первого колокола. Одновременно с Форкерпом в качестве его помощников выступили в Британии три монаха Есей, Бинт и Тезах, которым присваивается производство священных сосудов и литье колоколов. Монах Дэйгей из Бангорского монастыря, умерший в глубокой старости в 585 г., стяжал в дни юности славу великого колокольного мастера и отлил за свою жизнь 300 колоколов, бывших в употреблении по монастырям. Житие Колумбана Гейского (ум. 597 г.) упоминает, что святой Колумбан ударами в колокол-кампан созывал в храм инок. Около этого же времени пользовался колоколом и св. Людгайт (ум. 592).

Наконец, возьмем государство франков.

Современник ирландских святых Григорий Турский в своих сочинениях часто упоминает о колоколах, бывших в большом употреблении во франкских монастырях в Метте, Терде и др. Что Григорий разумел колокола в нашем смысле, показывает сообщение его о чуде в храме

св. Мартина, что он «подошел к той веревке, которой приводился в движение колокол».

12. Научные предположения о времени появления церковных колоколов.

Широкое и одновременное употребление в различных местах церковных колоколов, как уже укоренившегося орудия благовеста, доказывает, что они вошли в жизнь не позже конца 5 в., при чем этот процесс совершился как-то незаметно для церковных писателей.

Бся обстановка показывает, что колокола вошли в жизнь как-то самоотечом, в связи с каким-то другим более крупным церковным событием, почему самый факт появления их в церкви не обратил внимания церковных историков.

Как мы дальше покажем, церковные колокола представляют прекрасный пример религиозного синкретизма, являющегося лишь небольшим эпизодом в синкретизации другого более крупного религиозного фактора, каковым является установление в церкви культа божией матери.

Но что такое синкретизм?

Синкретизм — это новое слово в теологии, но по существу представляет весьма старое понятие. Синкретизм есть смешение различных культов в один всеобщий и всеобъемлющий культ путем восприятия отличительных черт из других культов путем всасывания, слияния, поглощения, смешения и т. д.

13. Исторические предпосылки культа божией матери и связанного с ним употребления колоколов при богослужении.

А. ИДЕЯ ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ В ЯЗЫЧЕСКОМ КУЛЬТЕ.

Античные религии по большей части суть религии оседлого народа. С оседлостью главным занятием людей стало земледелие, имевшее целью производство хлебных злаков — ячменя, пшеницы и ржи.

Беспомощность первобытного земледельца в борьбе с природой породила веру в богов. Основной чертой религии было стремление умилостивить божество плодородия вообще и хлеба — в частности.

При совершении религиозных обрядов установка была прежде всего практическая. Ощущение голода или страх голода, борьба за существование, — вот в чем заключался смысл культа.

В соответствии с жизненными потребностями земледельца основным божеством являлся хлеб, хлебные злаки, растительность и, связанное с этим основным божеством, другое божество — зерно, которое в течение полугода увяляется погребенным в земле, а затем уже выходит на поверхность, пуская побеги, видимые в течение второй половины года.

Эта основная единая идея земледельческого хозяйства в античном мире дала у различных народов многогранное выражение в разнообразных культах, не изменяющих, впрочем, существенно основной идеи.

Основной сюжет: бессмертная богиня-мать (растительность, хлебные злаки) — с одной стороны и ежегодно пожидаемое смертью, а затем воскресающее, любимое ею существо (зерно), — с другой.

Эта идея в период империи была приведена к одному, так сказать, знаменателю — великой матери или, говоря словами римского писателя Апулея, к «единой сущности, которую чтит весь мир под многими образами, под изменяющимися именами и в различных значениях».

С целью, с одной стороны, умиротворить божество, а с другой — путем магии добиться желательного результата (урожая), первобытный землероб устраивал чествования или празднества богам в форме мистерий.

Драмы эти инсценировали плодотворное соединение сил плодородия — скорбную смерть одного, а то и обоих божеств, и, наконец, лучезарное воскресение того и другого из мертвых. Таким образом, религиозная теория сочеталась с магической практикой, так как в области магии, по Фрэзеру (II, 39), вообще господствует принцип, согласно которому простое подобие желательного результата достаточно для того, чтобы вызвать этот результат.

Поскольку колокол обладал способностью отгонять демонов и нечистую силу, колокольный звон является принадлежностью мистерий, связанных с культом великой матери.

Б. ВЕЛИКАЯ МАТЕРЬ ДЕМЕТРА.

Религиозный элемент.

Идея возделывания хлеба наиболее яркий и благородный образ нашла в классическом мифе о Деметре.

От связи с Зевсом Деметра родила дочь Персефону-Кору-Прозерпину. Однажды, собирая цветы на пышном лугу, Персефона была похищена братом Зевса, богом подземного мира, Гадесом-Плутоном, и на золотой колеснице увезена им в сумрак теней. Тогда осиротевшая Деметра облеклась в траур и удалилась с Олимпа на Элевзию.

Полная гнева на богов, она запретила семенам давать всходы. Тщетно соха, влекомая быками, бороздит поля, тщетно сеятель бросает свои ячменные зерна по коричневым бороздам: высохшие поля не дают ни одного колоса.

Человечество погибло бы от голода, а боги остались бы без жертв, если бы испуганный Зевс не дал Гадесу приказа о возврате добычи и передачи Персефоны ее матери. Однако, отправляя Персефону, Гадес заставил ее съесть зерна граната, что означало заключение брака и возврат ему на будущее время Персефоны в качестве супруги. Тогда Зевс постановил, чтобы Персефона две трети года проводила со своей матерью на земле, а одну треть — у мужа в подземном царстве.

Весело возвратилась Персефона к солнечному свету. Тогда образованная Деметра выпускает хлебные всходы на поля и покрывает землю цветами и листьями.

Она показывает это радостное зрелище прихитившим ее владыкам Элевсии и открывает им свои священные обряды и таинства.

Деметра — это богиня хлебных злаков, растительности, плодородия. Напротив, Персефона — это богиня хлебного зерна, которое в течение зимних месяцев остается лежать под землей, а весной выходит как бы из могилы в виде стебля хлеба, растительности, цветов и зеленых листьев.

Деметра научила людей возделывать и есть хлеб и приносить свои жертвы богам. В Аттике ее чествовали как учредительницу земледелия,

Эта идея в период империи была приведена к одному, так сказать, знаменателю — великой матери или, говоря словами римского писателя Апулея, к «единой сущности, которую чтит весь мир под многими образами, под изменяющимися именами и в различных значениях».

С целью, с одной стороны, умиловить божество, а с другой — путем магии добиться желательного результата (урожая), первобытный землероб устраивал чествования или празднества богам в форме мистерий.

Драмы эти инсценировали плодотворное соединение сил плодородия — скорбную смерть одного, а то и обоих божеств, и, наконец, лучезарное воскресение того и другого из мертвых. Таким образом, религиозная теория сочеталась с магической практикой, так как в области магии, по Фрэзеру (II, 39), вообще господствует принцип, согласно которому простое подобие желательного результата достаточно для того, чтобы вызвать этот результат.

Поскольку колокол обладал способностью отгонять демонов и нечистую силу, колокольный звон является принадлежностью мистерий, связанных с культом великой матери.

Б. ВЕЛИКАЯ МАТЕРЬ ДЕМЕТРА.

Религиозный элемент.

Идея возделывания хлеба наиболее яркий и благородный образ нашла в классическом мифе о Деметре.

От связи с Зевсом Деметра родила дочь Персефону-Кору-Прозерпину. Однажды, собирая цветы на пышном лугу, Персефона была похищена братом Зевса, богом подземного мира, Гадесом-Плутоном, и на золотой колеснице увезена им в сумрак теней. Тогда осиротевшая Деметра облеклась в траур и удалилась с Олимпа на Элевзию.

Полная гнева на богов, она запретила семенам давать всходы. Тщетно соха, влекомая быками, бороздит поля, тщетно сеятель бросает свои ячменные зерна по коричневым бороздам: высохшие поля не дают ни одного колоса.

Человечество погибло бы от голода, а боги остались бы без жертв, если бы испуганный Зевс не дал Гадесу приказа о возврате добычи и передачи Персефоны ее матери. Однако, отправляя Персефону, Гадес заставил ее съесть зерна граната, что означало заключение брака и возврат ему на будущее время Персефоны в качестве супруги. Тогда Зевс постановил, чтобы Персефона две трети года проводила со своей матерью на земле, а одну треть — у мужа в подземном царстве.

Весело возвратилась Персефона к солнечному свету. Тогда образованная Деметра выпускает хлебные всходы на поля и покрывает землю цветами и листьями.

Она показывает это радостное зрелище прикутившим ее владыкам Элевзина и открывает им свои священные обряды и таинства.

Деметра — это богиня хлебных злаков, растительности, плодородия. Напротив, Персефона — это богиня хлебного зерна, которое в течение зимних месяцев остается лежать под землею, а весной выходит как бы из могилы в виде стебля хлеба, растительности, цветов и зеленых листьев.

Деметра научила людей возделывать и есть хлеб и приносить свои жертвы богам. В Аттике ее чествовали как учредительницу земледелия,